

А.И. Никитский

**Очерк внутренней истории
церкви во Пскове**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А11

А11 **А.И. Никитский**
Очерк внутренней истории церкви во Пскове / А.И. Никитский – М.: Книга
по Требованию, 2021. – 72 с.

ISBN 978-5-4241-7271-7

ISBN 978-5-4241-7271-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

низации церковныхъ учреждений открывається подражаніе гражданской жизни, но и во взглядѣ на нихъ церковь начинаетъ выдвигать на первый планъ вмѣсто юридической *фискальную* сторону предмета, сообразно съ которою церковныя учреждения и лица получали значеніе главнымъ образомъ источника доходовъ.

Посредствующимъ звеномъ между этими двумя явленіями, между вторженіемъ церкви въ предѣлы государства и усвоеніемъ церковно-свѣтскаго характера, служило хозяйственное положеніе церкви. Въ Великомъ Новгородѣ, хотя уже въ первоначальное время была опредѣлена на содержаніе владыки и каѳедральнаго храма десятина изъ княжескихъ доходовъ, выдававшаяся владыкѣ до конца самостоятельнаго существованія Новгорода ¹⁾, тѣмъ не менѣе десятина вскорѣ должна была уступить первое мѣсто въ содержаніи владыки землямъ, которыя были жертвуемы на пользу церкви. Количество этихъ земель съ теченіемъ времени все возрастало, такъ что въ послѣдствіи Новгородскіе епископы въ числѣ своихъ владѣній считали не только простыя волости, но и городки: такъ, упоминается владичій городокъ Молвотицы ²⁾. Вслѣдствіе этого обстоятельства Новгородскій владыка носилъ, кромѣ каноническаго, еще и свѣтское значеніе, былъ не просто главою Новгородской церкви, но и первымъ повзсмелнымъ собственникомъ Великаго Новгорода, и въ качествѣ послѣдняго, пользовался всѣми правами и обязанностями другихъ, подобныхъ ему землевладѣльцевъ. Съ одной стороны, если владыка и не превращался на Руси въ могущественнаго феодала, у котораго въ одной рукѣ былъ посохъ, а въ другой мечъ, какъ это замѣчается на западѣ, тѣмъ не менѣе обязанъ былъ выставлять со своихъ земель въ нѣкоторыхъ случаяхъ особенный полкъ, называвшійся владичнимъ стягомъ и состоявшій подъ начальствомъ владичняго воеводы, который распоряжался имъ вполне по инструкціи владыки ³⁾. Съ другой стороны, въ Великомъ Новгородѣ, вслѣдствіе недостаточнаго сознанія государ-

¹⁾ Русск. Достоп., I, 82—85, 1137 г.; А. А. О., I, 99, № 91, 1471 г.: «А на Волоцѣ и на Вологдѣ владыцѣ церкви и десятина, пошла на своя, вѣдати по старинѣ».

²⁾ П. С. Р. Л., VI, 216, 1478 г., III, 143; тамъ же, III, 101, 1401 г.: «Гора владичнь городокъ Молвотицы».

³⁾ П. С. Р. Л., IV, 127—128, 1471 г.: «А коневая рать не пошла къ пѣшей рати на срокъ въ пособіе, ванеше владичень стягъ не хотиху ударитися на княжую рать, глаголюще: «владыка намъ не велѣлъ на великаго князя ружи подмиути, послалъ насъ владыка на Псковичь». Ср. А. А. О., I, 5, № 9, 1389 или 1404 г.

ственной принципа, на землевладѣльцахъ лежала обязанность представленія и представленія на судъ лицъ, сидѣвшихъ, за немѣніемъ собственной, на чужой землѣ, обязанность, составляющая въ строгомъ смыслѣ неотъемлемую принадлежность государства. Владыка, наравнѣ съ другими землевладѣльцами, несъ на себѣ эту обязанность и при посредствѣ своихъ волостелей и поселниковъ долженъ былъ представлять на судъ людей, снимавшихъ у него земли ¹⁾. Но вмѣстѣ съ этою обязанностью владыка получалъ и право нѣкотораго надзора надъ подчиненными ему людьми: общее правило, регулировавшее въ Новгородѣ отношенія между земледѣльцами и землевладѣльцами, гласило, что въ отсутствіе господари земледѣльцы не могли быть судимы въ области княжескими судьями. Надзоръ землевладѣльцевъ однако еще не былъ господствомъ этого класса надъ безземельнымъ людомъ, а только зерпомъ, изъ котораго развилось господство въ послѣдствіи: да и то оно возникло не прямо изъ недостаточнаго сознанія о государствѣ, а косвенно, посредствомъ привилегій, передавшихъ въ руки землевладѣльцевъ, въ томъ числѣ и церкви, значительную долю суда надъ безземельнымъ людомъ.

При смутномъ сознаніи о различіи церковныхъ учрежденій отъ гражданскихъ, такая двойственность въ характерѣ церкви не могла долго существовать безъ того, чтобы одна сторона не получила преобладающаго значенія надъ другою, свѣтская надъ церковною. На преобладаніе первой указываетъ уже самая вышняя обстановка Новгородскаго епископа: владыка обиталъ въ Новгородскомъ дѣтницѣ не только среди „духовнаго полка“, но и въ сосѣдствѣ огромнаго „мірскаго воинства“, такъ что дворъ его самъ собою превращался въ точный противень княжескаго оригинала. По патрональному Новгородскому храму св. Софіи мірское воинство владыки, можетъ-быть, и со включеніемъ духовнаго полка, носило названіе *софіянъ*, а по мѣсту служенія при владыкѣ называлось *владычными дворянами* и помѣщалось частью на самомъ владычномъ дворѣ, частью же не подалеку въ окрестности, на владычномъ берегу рѣки Волхова, на релыкѣ, называвшейся Крюкомъ ²⁾. Высшую степень между софіянами представляли „нарочитые дворяне“ или бояре, которые съ теченіемъ вре-

¹⁾ А. А. Ф., I, 72, № 92, 1471 г.: «Ино въ коей волости будетъ отъ владыки волостель или поселникъ, ино имъ поставить того человека у суда».

²⁾ П. С. Р. Л., III, 21, 1193 г.: «Новгородци же съ кн. Ярославомъ, и съ игуменъ, и съ соельны, и съ поны, съдумавше, изволиша Богомъ избрана Мартуріана. Тамъ же, V, 42, 1484 г.; тамъ же VI, 286, 1528 г.

мени приобрѣли даже, кажется, право наблюденія за владычными дѣйствіями, и потому нѣтъ ничего страннаго въ томъ, что софіяне въ ихъ лицѣ занимали одно изъ первыхъ мѣстъ при самомъ избраніи владыки. Бояре въ свою очередь раздѣлялись на особенныя статьи, совершенно соотвѣтствовавшія княжескимъ, какъ - то: стольниковъ, чашниковъ¹⁾. Владычній примѣръ не остался безъ подражанія со стороны другихъ, важнѣйшихъ представителей Новгородскаго духовенства: Новгородскій (Юрьевскій) архимандритъ также устроилъ у себя дворъ, также обзавелся стольниками, чашниками, поѣздниками²⁾. Но еще важнѣе было вліяніе свѣтскаго характера владыки на самую церковную администрацію, на сглаженіе границы, отдѣлявшей въ предѣлахъ церкви мірскую сторону отъ духовной. Подъ вліяніемъ своего свѣтскаго характера, владыки начали смотрѣть на самое церковное управленіе, какъ они смотрѣли на управленіе своими вотчинами, а потому мало заботились объ образованіи особенныхъ церковныхъ органовъ: въ своемъ софійскомъ воинствѣ они находили достаточный запасъ средствъ и для управленія собственно церковными дѣлами. Софіянами замѣщались не только мірскія церковныя должности, какъ-то: дьяковъ, позовниковъ, волостелей и посельниковъ, но и собственно церковныя, какъ напримѣръ, владычныхъ намѣстниковъ, десятинниковъ, ключниковъ и казначеевъ; а если временами и случалось, что эти должности попадали въ руки духовныхъ лицъ, то сущность дѣла отъ того ни мало не измѣнялась³⁾.

Значеніе мірскаго воинства владыки возрастало еще болѣе, пропорціонально слабости областной архіерейской администраціи, которая представляла повсюду явные слѣды недостаточнаго сознанія византійскихъ церковныхъ учреждений. Подобно тому какъ въ Великомъ Новгородѣ, вслѣдствіе смѣшенія понятій города и государства, все управленіе было централизовано въ главномъ городѣ, и правитель-

¹⁾ П. С. Р. Л., IV, 107, 1418 г.: «Святитель же послуша моленія ихъ, посла его съ попомъ да со своимъ бояриномъ». Тамъ же, IV, 128, 1471 г.: «Князь великій... посъче 4 боярина...» между ними «Еремій владычня чашника». Тамъ же, III, 44, 1228 г.: «И разграбиха дворъ его... и Андречевъ владычня столъника»; тамъ же, IV, 236, 1471 г.

²⁾ *Чтскій съ М. О. И. и Д.*, 1858 г., II, 54.

³⁾ Пам. Стар. Русск. Лѣт., IV, 18: «Съй оубо (Евномій II) первый казначей во иноцехъ бысть, яко же и лѣто есть: прже бо того въ древности вси казначей міряне бяху». Псковской намѣстникъ нразу не названъ въ памятникахъ духовнымъ лицомъ; да и Новгородскій, какъ показывается П. С. Р. Л., 201—202, 1476 г., назывался изъ свѣтскихъ людей.

ственные лица послѣдняго были вмѣстѣ съ тѣмъ почти единственными лицами и для цѣлой области, точно также тамъ было централизовано въ главномъ городѣ и церковное управленіе. Какъ ни обширна была Новгородская земля, какъ ни затруднительно являлось поэтому непосредственное владычное управленіе, тѣмъ не менѣе между владыкой и первоначальными единицами религіознаго общенія Новгородской земли, церквями и монастырями, совсѣмъ не было самостоятельныхъ посредствующихъ звеньевъ церковныхъ: и областное управленіе все сосредоточивалось въ рукахъ владыки, или лучше сказать, его воинства; ибо самъ владыка, вслѣдствіе разнообразной дѣятельности своей, мало мѣшался въ обыкновенное теченіе церковныхъ дѣлъ, а предоставлялъ это занятіе своему намѣстнику, назначавшемуся изъ софіянъ и служившему отвѣтственнымъ лицомъ въ случаѣ возникновенія какихъ-либо опущеній въ церковномъ судѣ¹⁾. Такое сосредоточеніе областныхъ дѣлъ въ рукахъ владычнаго намѣстника было связано съ обременительными для областного духовенства судебными *позвами*. Въ тѣхъ случаяхъ именно, когда къ суду владычнаго намѣстника требовались лица, принадлежавшія къ областному духовенству, изъ мірскаго воинства владыки, софіянъ, посылались къ первымъ особенные гонцы, которые и передавали имъ судебное приглашеніе или позовъ на мѣстѣ. Расходы, съ которыми необходимо были сопряжены поѣздка и продовольствіе софіянъ во время послѣдней, въ позднѣйшее время были опредѣлены Новгородскою судною грамотою, по поводу призыва свидѣтелей, на сто верстъ въ четыре гривны; они обыкновенно падали на одну изъ тяжущихся сторонъ, именно ту, которая, по рѣшеніи дѣла, оказывалась виноватою²⁾.

Но была еще и другая форма, въ которой областныя церковныя дѣла поступали въ вѣдѣніе централизованной городской, владычной власти: только въ этомъ случаѣ они разсматривались уже не въ самомъ городѣ, а на мѣстѣ. Для преподанія благословенія своей паствѣ и для обозрѣнія состоянія подвѣдомственной епархіи, владыки имѣли обыкновеніе какъ совершать визитаціи всѣхъ предѣловъ своей церковной области, такъ и посѣщать отдѣльные края послѣдней: то Заволочье, то

¹⁾ А. А. Э., I, 71, № 92, 1471 г.

²⁾ А. А. Э., I, 70, № 92, 1471 г.: «А въ которомъ дѣлѣ позоветъ истецъ истца». Тамъ же, I, 70: «А кто съ кѣмъ пошлется на послуха, ино взять закладъ шестнику на сто версть по старинѣ; а подвойскимъ, и соельникомъ, и бичремъ, и навѣтникомъ, на сто версть четыре гривны». Тамъ же, I, 70: «А закладъ дать виноватому истцу на сто версть шестнику».

Корельскую землю, то Псковъ; эти церковныя визитаціи, служившія вмѣстѣ съ тѣмъ и средствомъ для разбора епархіальныхъ дѣлъ, въ древности назывались *поѣздами* ¹⁾. Подобно тому какъ уже въ первоначальное время на содержаніе церкви вообще была назначена десятина изъ княжескихъ доходовъ, такъ точно и на совершеніе церковной визитаціи, если послѣдняя обнимала всю землю, ежегодно отпускалась опредѣленная сумма изъ княжеской казны, самому владыкѣ—десять гривенъ, сопровождавшему же его священнику—двѣ гривны ²⁾. Но кажется, что уже въ древнѣйшее время съ церковными поѣздами связывались разные поборы и дары со стороны духовенства въ пользу владыки, точно также какъ князь собиралъ подобныя же дары въ формѣ полюдья. Первоначально поборы состояли въ доставленіи владыкѣ и его свитѣ необходимыхъ жизненныхъ припасовъ и опредѣлялись, по всей вѣроятности, единственно предъявленіемъ запроса: требовалось только, чтобы хлѣба, рыбной и мясной вологи было довольно, овса и сѣна—довольно. Въ послѣдующее время эти поборы съ духовенства, особенно въ тѣхъ краяхъ епархіи, гдѣ утвердились періодическія церковныя визитаціи, обращаются въ постоянныя подъѣздыя пошлины. Нельзя однако предполагать, чтобы церковныя визитаціи служили особенно плодотворнымъ средствомъ при устройствѣ епархіальныхъ дѣлъ; сколько-нибудь правильному совершенію ихъ мѣшало ужъ одно простое отсутствіе въ Новгородской землѣ надлежащихъ путей сообщенія: потому визитаціи происходили очень рѣдко, обыкновенно въ зимнюю пору, начиная съ октября и до февраля, по причинѣ большихъ удобствъ, представляемыхъ зимнею дорогою ³⁾.

Централизація владычняго управленія въ главномъ городѣ подвергалась только тому ограниченію, что для рѣшенія неотложнѣйшихъ дѣлъ на мѣстѣ, изъ софійскаго воинства назначались отъ владыки довѣренными лицами въ второстепенныя края епархіи *десятичники*, въ главнѣйшіе же, особенно въ Двинскую землю или Заволочье и въ Псковъ,—*намѣстники*, называвшіеся въ послѣднемъ, сверхъ того, и

¹⁾ П. С. Р. Л., IV, 119, 1419 г.: «Владыка Семеновъ ѣздилъ по Корельской землѣ». Тамъ же, IV, 125, 1446 г.: «владыка Евоній... поѣха за Вологъ благословити Новгородскую отчину, и свою архіепископию, и своихъ дѣтей».

²⁾ Русск. Достоп., I, 85, 1137 г.: «Въ поѣздѣ отъ всекъ земли. Владыкѣ і гривень, а попоу двѣ гривне».

³⁾ П. С. Р. Л., III, 19, 1188 г.: «переставися... Германъ... похъ съ собою Пскову архіепископа Гаврила... и преставися мѣсца октября въ 13». Тамъ же, IV, 125, 1446 г.; тамъ же IV, 202, 1419 г.: «мѣсца октября 16... пріѣха владыка Симоновъ во Псковъ...». Тамъ же, IV, 214, 1450 г.; 217, 1457 г.

просто *владичниками* ¹⁾). Служа представителями владыки въ области, намѣстники соединяли въ своихъ рукахъ все церковное управленіе, какъ мірское, такъ и собственно духовное. Владичники обязаны были наблюдать за доходами съ земель и водъ, которыя отводились владыкѣ въ разныхъ краяхъ епархіи и во Псковѣ были извѣстны подъ именемъ *владыччины*, равно какъ и заботиться объ исправномъ отправленіи духовенствомъ своихъ обязанностей въ отношеніи къ владыкѣ, особенно, когда послѣднія формируются съ теченіемъ времени въ опредѣленные пошлины ²⁾). Но главною формою ихъ дѣятельности и въ пригородахъ оставался церковный судъ. Опредѣленіе компетенціи церковнаго суда весьма наглядно представляетъ то смѣшеніе понятій, которое составляетъ характеристическую черту древнерусскаго церковнаго устройства. Суду владычнаго намѣстника, отъ котораго совсѣмъ устранились гражданскія власти—и князь, и посадникъ, подлежали не только дѣла по вѣроученію и церковной дисциплинѣ, не только вся масса дѣлъ, въ которыхъ подсудимыми являлись или духовныя лица, или же люди, относимые къ разряду церковныхъ: все это имѣло мѣсто и въ Византіи, съ нѣкоторыми впрочемъ не существенными ограниченіями ³⁾). И такъ—позываемыя смѣшанныя дѣла, *саисас мѣтас*, касавшіяся въ равной мѣрѣ какъ христіанина, такъ и гражданина, какъ напримѣръ, бракъ и семейныя отношенія, со включеніемъ дѣлъ по наслѣдству, составляли на Русѣ, при слабости государственнаго организма, исключительную собственность церковнаго вѣдомства, тогда какъ въ Византіи смѣшанныя дѣла исключительно подчинены были государству, и церковь только стремилась приобрѣсти слѣдующую ей долю участія и въ этой области ⁴⁾). Еще замѣчательнѣе было положеніе, занятое церковнымъ судомъ въ томъ

¹⁾ Русск. Достоп., I, 112, 1274 г. *Амеросія*, И. Р. Г., III, 299—300: «И буди милость Божія... на посадникахъ Двинскихъ... и на владычнѣхъ намѣстникахъ». П. С. Р. Л., IV, 205, 1427 г. Тамъ же, 233—234, 1470 г.: «Отъ посла отняли отъ Ивана владычника владычнн (плеоназмъ)».

²⁾ П. С. Р. Л., IV, 118, 1418 г. Тамъ же, IV, 215, 1453 г.: «И тогда владыка Буонисей взя Ронду, Ремедскую воду, въ свою владычнину». А. И., I, 520, 1477 г. Ср. А. И., I, 97, № 48, 1449—1460 гг.

³⁾ *Мурашевичъ*, Пск. Судн. Грам., 1 изд., стр. 1: «И владычню намѣстнику судъ и на судъ не судить ни судити, ни намѣстнику княжа суда не судити». Тамъ же, 16: «А попы и діаконы и проскурница и черныча и черница, судитъ намѣстнику владычню».

⁴⁾ *Riffel*, *Geschichtliche Darstellung des Verhältnisses zwischen Kirche und Staats*. Mainz, 1836 г., с. 225—250. Доп. къ А. И., I, № 1.

случаѣ, когда въ дѣлѣ были замѣшаны и духовныя, и свѣтскія лица. Между тѣмъ какъ въ Византіи, въ случаѣ столкновенія разнородныхъ интересовъ, подсудность опредѣлялась сословіемъ подсудимаго, такъ что на клирика мирянинъ долженъ былъ подавать сначала жалобу епископу, а обращаться съ апелляціей въ гражданскій судъ только тогда, когда оставался недоволенъ рѣшеніемъ послѣдняго,—на Руси, подъ вліяніемъ фискальнаго взгляда на судъ, какъ на доходную статью, выработались *общіе* или *смѣтные* суды изъ церковныхъ и свѣтскихъ судей, дѣлявшихся судебными пошлинами пополамъ ¹⁾.

Тѣ же элементы, что въ архіерейской администраціи, замѣчаются и въ стрѣхъ первоначальныхъ единицъ религіознаго общенія, какъ церквей, такъ и монастырей, а слѣдовательно, и въ положеніи русскаго духовенства, бѣлаго и чернаго. И здѣсь господствовало то же смѣшеніе частнаго права съ общественнымъ, заставлявшее видѣть въ церковныхъ зданіяхъ не что иное, какъ частную собственность лицъ, созидавшихъ храмы. Самъ Новгородскій владыка раздѣлялъ не менѣе другихъ эту точку зрѣнія и имѣлъ свои особенныя, владычнія церкви; однако въ этомъ случаѣ не могло возникнуть никакихъ затрудненій, такъ какъ аномалія въ лицѣ владыки сглаживалась на мѣстѣ: владыка былъ непосредственнымъ главою какъ своихъ собственныхъ, такъ и всѣхъ остальныхъ храмовъ ²⁾. Эта точка зрѣнія не допускала никакого дальнѣйшаго распространенія, и потому при перенесеніи ея на лица, постороннія церкви, затрудненія возникали тотчасъ же сами собою: духовенство частныхъ церквей невольно входило въ зависимость отъ своихъ патроновъ, въ ущербъ власти епархіальнаго владыки. Первымъ явленіемъ въ этомъ родѣ въ Великомъ Новгородѣ были княжескія церкви, помѣщавшіяся главнымъ образомъ на Городищѣ и получавшія свое содержаніе отъ князя: причты Городищенскихъ церквей не считали себя связанными церковною властью Новгородскаго владыки, предпочитая послѣдней зависимость отъ своего князя-патрона ³⁾. За то, съ другой стороны, княжеское духовенство было строго отдѣ-

¹⁾ *Мурзакевичъ*, Пск. С. Гр., стр. 16: «А будетъ одинъ человекъ простой истецъ мирянинъ, аже (а не) церковный человекъ съ церковнымъ, то судити князю и посаднику съ владычнымъ наместникомъ вопчи; такожь и судити».

²⁾ П. С. Р. Л., III, 25, 1199 г.: «Испысаша црковь въ Русѣ св. Спаса, владычню, въ монастыри».

³⁾ П. С. Р. Л., III, 7, 1136 г.: «Оженися Святославъ Ольговичъ Новгородѣ и вѣнцѣя своими поны у св. Николая, а Нисонтъ его не вѣнцѣя, ни попомъ ни сватбу ни церенцемъ дастъ, глыголя: недостонитъ ея поити».

лено отъ собственно Новгородскаго и не допускалось къ пользованію доходами съ принадлежащихъ Новгороду земель; подчиняясь единственно власти князя, оно должно было у него одного искать и средствъ къ своему существованію ¹⁾. Примѣръ князя не остался безъ подражанія со стороны какъ частныхъ лицъ, такъ и цѣлыхъ союзовъ—улицъ и торговыхъ товариществъ. Подобно владыкѣ и князю, частныя лица и союзы не только созидали храмы, но и отводили въ пользованіе послѣднихъ земли, какъ это въ особенности имѣло мѣсто во Псковѣ, или же опредѣляли въ пользу церковнаго причта извѣстный денежный или хлѣбный окладъ, называвшійся ругою ²⁾. Поэтому, тогда какъ каноническое право старалось оградить жертвуемыя церкви имущества отъ вмѣшательства мірянъ, послѣдніе стали смотрѣть на самыя церкви, вмѣстѣ съ пожалованными имъ имѣніями, какъ на свою частную собственность, а потому патронать свой распространяли не только на мірскую сторону церкви, но и на духовную, и притомъ въ такомъ размѣрѣ, въ какомъ онъ становился въ противорѣчіе съ господствовавшими въ церкви правилами. Каноническими законами патронамъ, были ли это частныя лица, или же цѣлые союзы, предоставлялось только право *презентации* или предложенія владыкѣ лицъ, излюбленныхъ для занятія извѣстныхъ церковныхъ мѣстъ. Но на Руси патроны и на священниковъ стали смотрѣть, какъ на подчиненныхъ имъ вполнѣ людей, вслѣдствіе чего русское духовенство получило нѣсколько отличный отъ каноническаго характеръ.

Хотя посвященіе въ древней Руси, сообразно съ каноническимъ правомъ, не было абсолютнымъ, то-есть, такимъ, которое сообщало поставляемымъ лицамъ извѣстную способность, а не извѣстную церковную должность, не мѣсто при извѣстной церкви, тѣмъ не менѣе, при взглядѣ мірянъ на священнослужителей, какъ на подчиненныхъ имъ людей, посвященіе потеряло свой отличительный характеръ, усвоенный ему вселеспскими соборами—*ne quis ordinetur sine titulo*,—и сдѣлалось фактически абсолютнымъ. Немного было пользы отъ того,

¹⁾ С. Г. Гр. и Д., I, № 3: «А что еси, княже, отъиши у Кюрия Хотуниче, даде еси попу св. Михаила, а городскимъ попомъ не пошло дати имать на Новгородскомъ погостѣ; вдай оиать».

²⁾ Д. къ А. И., I, 3, № 3, 1134—1135 гг.; ср. П. С. Р. Л., VI, 218, 1478 г. Тамъ же, IV, 294, 1522: «Смыслиша князь Михайло Бислида съ соборомъ св. Троица... церковь поставити обыденную, а гости ялися и ружить». Тамъ же, VI, 299, 1536 г.: «А вседневную замыслиша рядовича Великого ряду корыстного... и пона другого поставили и ругу обѣщали давати по 3 рубли на всякъ годъ».

что владыка посвящалъ ставленниковъ только въ извѣстныя церкви, такъ какъ вслѣдствіе неудовольствія паствы послѣдніе легко теряли свои мѣста. и такимъ образомъ все-таки оставались при одной способности къ священнодѣйствию. Фактически - абсолютный характеръ посвященія былъ причиною того, что на Руси въ средѣ священнослужителей обыкновенно существовали два большіе отдѣла, изъ которыхъ первый образовался духовенствомъ *мѣстнымъ*, состоявшимъ въ данное время при извѣстныхъ церквахъ, а второй—духовенствомъ *безмѣстнымъ*, потерявшимъ, вслѣдствіе неблагорасположенія паствы, свои мѣста, на кои оно было первоначально посвящено. Хорошо еще, если безмѣстному священству скоро представлялся благоприятный случай выйти изъ своего тяжелаго положенія, если въ какомъ-либо краю енархіи открывался сильный недостатокъ въ священнослужителяхъ, какъ это, на примѣръ, было въ 1388 году, когда Псковичи просили у Новгородцевъ поповъ, „которые ходятъ поны безъ церкви“¹⁾. Въ противномъ случаѣ, до полученія новаго мѣста, безмѣстнымъ священнослужителямъ естественно приходилось пользоваться своею способностью только временно, отправлять службу лишь по найму, въ замѣнъ мѣстныхъ священниковъ: послѣднее случалось обыкновенно тогда, когда мѣстные попы не могли по какимъ-либо причинамъ сами совершать службы въ извѣстное время²⁾. Однако безмѣстные священнослужители рѣдко оставались въ такомъ выжидательномъ положеніи; гораздо чаще, взявъ съ собою ставленную грамоту, свидѣтельствовавшую о ихъ способности къ священствованію, равно какъ и отпускную, позволявшую имъ искать мѣста въ чужихъ краяхъ, они сами пускались въ поиски за должностью.

Вообще, духовенство въ древности было столь же мало осѣдлымъ, какъ и остальное населеніе; оно также находилось въ постоянномъ движеніи, которое не ограничивалось предѣлами одного роднаго края; нерѣдко духовенство переходило изъ одной мѣстности древней Руси въ другую. Такъ, въ позднѣйшее время священнослужители, принадлежавшіе какъ въ бѣлому, такъ и черному духовенству, являлись во Псковъ не только изъ Новгородскихъ, Московскихъ и Тверскихъ предѣловъ, но и изъ Литвы³⁾, вступали въ сдѣлку съ прихожанами церкви и по

¹⁾ П. С. Р. Л., IV, 96, 1388 г.: «Псковичи прїѣдяха ко владыцѣ Ивану просити поповъ во Псковъ къ церквамъ, которыми ходятъ поны безъ церкви».

²⁾ *Летопись*, Исторія княжества Псковскаго, II, 90; А. А. Ф., I, 441, № 360, 1594 г.

³⁾ А. И., I, 61, № 31, 1420 г. *Летопись*, И. К. П., II, 82—83, 1528 г.: «Да что

заклученіи условій приступали къ отправленію своихъ обязанностей. Такимъ образомъ, право презентаціи, предоставленное каноническими законами мирянамъ, превратилось въ древней Руси въ чистый наемъ священнослужителей, въ которомъ многіе исторники несправедливо искали слѣдовъ выборной службы, — ибо даже самая презентація въ строгомъ смыслѣ еще не можетъ считаться за право выбора духовныхъ лицъ. Въ контрактахъ, заключаемыхъ духовенствомъ съ прихожанами объ условіяхъ найма, опредѣлялось время, въ продолженіе котораго священникъ обязывался совершать богослуженіе, напримѣръ, годичный срокъ; службы, которыя онъ долженъ былъ совершать въ различные дни; требы, за отправленіе которыхъ ему не полагалось брать пошлины съ прихожанъ; въ контракты же включались и условія о томъ, чтобы прихожанамъ не удалять безъ вины священника даже въ томъ случаѣ, когда послѣдній захотѣлъ бы остаться при церкви и по прошествіи срока найма ¹⁾). При отсутствіи настоящаго понятія о церковной должности, подобное ограниченіе не имѣло особенной силы: къ вѣщшему замѣшательству церкви, прихожане, безъ вѣдома церковнаго начальства, удаляли, не стѣсняясь никакими условіями, однихъ священнослужителей и поряжали другихъ. Въ этой перемѣнѣ причта прихожане находили удобное средство срывать съ нерваго нѣчто и въ свою пользу, вслѣдствіе чего въ приходѣ нерѣдко образовывались партіи; да и сами безмѣстные священники, лишь бы только не ходить безъ церкви, были готовы не только на подкупъ прихожанъ, но даже и на пониженіе договорныхъ условій: этимъ способомъ они легко отгѣсняли приходское духовенство, которому въ свою очередь приходилось волочиться безъ мѣста ²⁾).

во Псковѣ черные попы и бѣлые и діаконъ съ Москвы и изъ-за Твери и изъ Новгорода и изъ Литвы, да у церквей служатъ, а старостамъ шти соборскимъ то невѣдомо, есть ли у нихъ ставленныя грамоты и отпускиныя, или нѣтъ, и свершены ли въ попы, или не свершены, и есть ли у нихъ жены, или нѣтъ, да подъ мѣстныхъ игуменовъ и священниковъ подкупаются, а старые игумены и священноноски и священники и діаконъ тутешніе жильцы волочатся безъ мѣста.

¹⁾ А. Ю., I, 199, № 185, 1588 г.

²⁾ *Евгеній*, И. Б. П., II, 84—85, 1528 г.: «Да биди мнѣ челоуѣ старосты шти-соборскіе... что деи они по моему наказу поучаютъ дѣтей своихъ духовныхъ, а они деи ихъ не слушаютъ, да съ мирскими людьми и игуменовъ и священниковъ и священниковъ отъ церквей безъ моего вѣдома отсылаютъ; и азъ приказалъ намѣстнику своему того беречь накрапко, чтобы безъ моего вѣдома отъ церковной игуменовъ и священноносковъ и діаконъ не отсылати, а иныхъ не поряживали». А. И., V, 200, № 122, 1685 г.; А. Д. Э., IV, № 331.